

РИСКИ И ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Негативные социально-демографические тренды в области рождаемости, семейно-брачных отношений, миграции и социально-экономических процессов актуализируют анализ вызовов и возникающих в связи с этим рисков семейной политики в Республике Башкортостан. Анализируются состояние и динамика расходов на семейную политику в Республике Башкортостан, направленность и особенности ее реализации, примерные направления мер, которые помогли бы ответить на возникающие вызовы.

Ключевые слова: семейная политика, регион, демографические процессы, рождаемость, расходы, меры семейной политики

Вызовы, с которыми сталкивается семейная политика, связаны как с объективными демографическими процессами, трендами, так и социально-экономическими условиями в Республике Башкортостан.

Демографические процессы обладают большой инерционностью. Большая часть текущих демографических тенденций заложена предыдущими поколениями, поэтому многие из них объективны и повлиять на них радикальным образом не представляется возможным. Таким образом, возможности семейной политики как федерального, так и регионального уровня по изменению демографических трендов весьма ограничены.

Рассмотрим основные негативные социально-демографические тренды, которые актуальны для республики, а также возникающие в связи с этим возможные риски для региональной семейной политики.

В Республике Башкортостан наблюдается снижение вклада первых и вторых рождений в общем объеме рождаемости: на 12% снизился суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям, на 17,5% — по вторым в 2017 г. по сравнению с 2015 г., идет старение материнства — откладывание рождений на более поздние возраста (на 1,5 года вырос средний возраст матери в 2017 г. по сравнению с 2006 г.) [2, с. 15].

В сфере семейно-брачных отношений в республике выделяются следующие тренды. Во-первых, несмотря на позитивную динамику, уровень разводов остается высоким (по данным за 2017 г., на 1000 браков приходится 558 разводов). Кроме того, наблюдается достаточно высокая распространенность у населения повторных союзов (удельный вес повторных браков в общем числе брачных союзов в 2017 г. составил 27,2%).

Для Республики Башкортостан (РБ) характерна высокая внутрирегиональная и межрегиональная миграция населения, особенно среди молодежи. Происходит несколько процессов: высокая миграция молодежи

¹ © Комлева Р.Н., Ягафарова Д.Г., Чурсина К.В. Текст. 2019.

из сельских районов в более урбанизированные районы РБ и отток молодежи вследствие образовательной и трудовой миграции за пределы республики. Также для региона характерны высокие показатели временной трудовой (т.н. вахтовой) миграции (доля вахтовиков в некоторых МО достигает до 20% от общего числа населения трудоспособного возраста) [3, с. 18].

Еще одной проблемой является рост негативных социально-экономических процессов: снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, снижение покупательной способности денежных доходов, инфляционные процессы, рост цен на продукты питания и коммунальные платежи, рост дифференциации населения, закредитованность, урбанизационные, социально-экономические, социокультурные процессы. Проецируя на конкретную семью, все эти тенденции приводят к большим рискам бедности в случае новых рождений. Рождение каждого последующего ребенка существенно увеличивает нагрузку на семейный бюджет, что влияет на реализацию репродуктивных установок, откладывание рождений [4, с. 23]. При этом, по социологическим данным, для многодетных семей характерны более низкие доходы, что связано в первую очередь с проживанием в сельской местности, модели семьи с одним работающим родителем-отцом и матерью-домохозяйкой (рис. 1).

Все эти процессы в Республике Башкортостан приводят к ряду негативных последствий. Происходит углубление процессов падения рождаемости, так как сужается основа для последующего роста рождаемости. В связи со старением материнства возрастает риск возрастного ухудшения состояния здоровья женщин, в том числе репродуктивного (также за счет применения искусственных абортов, которые могут приводить к бесплодию), что также в итоге приводит к снижению рождаемости. Кроме того, процессы откладывания материнства на более поздние возраста приводят к сокра-

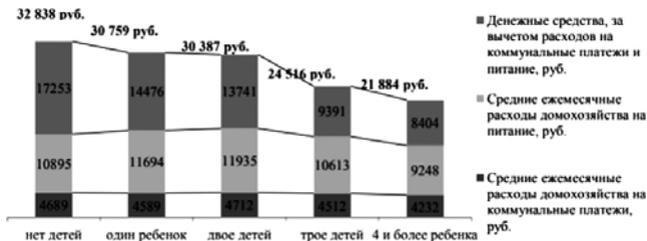

Рис 1. Средние ежемесячные доходы и структура базовых расходов домохозяйств с разным уровнем детности, руб.

Источник: Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет; выборка: стратифицированная с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре; общий объем выборки: 6300 чел.; сроки полевых работ: июль — сентябрь 2015 г.

щению репродуктивного периода и, соответственно, к снижению вероятности рождения большего числа детей.

В рамках семейно-брачных отношений растет доля осколочных семей (неполных) в связи с лояльным отношением к разводам и внебрачному материнству. В таких семьях усиливается риск бедности в связи с отсутствием основного «добытчика» в семье. В повторных браках актуальны проблемы с воспитанием детей, которые не являются одному из родителей родными, с участием в воспитании отдельного родителя, не проживающего в «основной» семье.

Негативные миграционные тренды также имеют свои последствия для социально-демографической ситуации в регионе. Миграция молодежи за пределы республики снижает репродуктивный, интеллектуальный, трудовой потенциал республики. Миграция сельской молодежи в города ведет к половой диспропорции внутри республики (более активные женщины уезжают в города, в некоторых сельских районах имеется преобладание мужчин) и, соответственно, к замедлению темпов формирования брачных союзов, откладыванию рождений, снижению общей рождаемости. Выходцы из села в молодых возрастах не имеют возможности реализовать свои сравнительно более высокие репродуктивные установки в городской среде в силу социально-экономических причин. Активная вахтовая миграция затрудняет выполнение родительских обязанностей, негативно влияет на семейные отношения.

Возрастающая бедность семей с детьми на уровне семьи и отдельно индивида может привести к формированию пассивного типа личности с патерналистскими установками и его межпоколенческого воспроизводства при трансляции системы ценностей следующим поколениям. Снижение экономической активности населения приводит к более выраженной социальной нагрузке — возрастают бюджетные расходы на социальную поддержку семей.

Социально-экономическая ситуация в регионе в свою очередь влияет и на условия реализации семейной политики, и в частности объемы ее финансирования, содержание и направленность.

Республика Башкортостан относится к группе регионов с более или менее сбалансированной политикой распределения средств на национальную экономику и социальную политику: имеется лишь небольшой перевес расходов на национальную экономику. Примечательно, что в последние годы идет тенденция к увеличению вложений в национальную экономику, тогда как доля расходов на социальные цели не растет или даже снижается (рис. 2). Данная тенденция объясняется экономической стагнацией в последние несколько лет и идет в русле общероссийских процессов, когда регионы в условиях экономической турбулентности стремятся инвестировать в инфраструктуру и реальный сектор, чтобы сохранить финансовый баланс и не потерять конкурентоспособность.

Расходы на семейную политику в РБ с некоторыми колебаниями росли с 2008 по 2016 гг. в соответствии с увеличением суммарных расходов

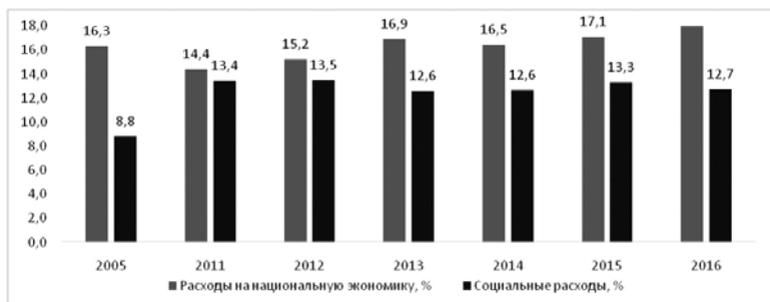

Рис. 2. Расходы Республики Башкортостан на национальную экономику и социальную политику, в % от общего объема расходов
Источник: Данные Росстата.

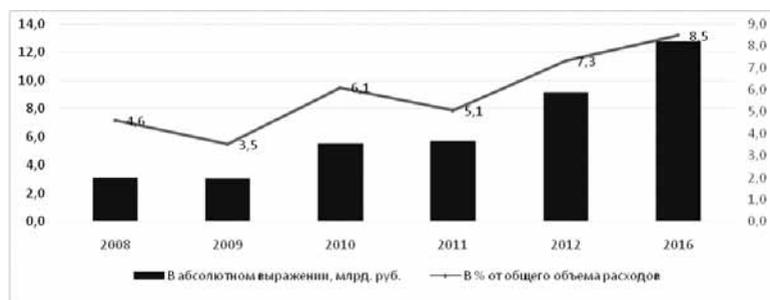

Рис. 3. Расходы на семейную политику в Республике Башкортостан, млрд. руб. и %*

* Расчеты ЦИСРиФЧК ГАНУ ИСИ РБ на основе выделения расходных статей бюджета, относящихся к семейной политике, содержащихся в законах об исполнении бюджета РБ за указанные годы.

(рис.3). Флуктуации объема расходов в отдельные годы связаны увеличением финансирования некоторых пособий и расходов на различные республиканские программы или, напротив, с кризисным снижением расходов, как это было в 2009 г. В период с 2013 по 2016 гг. рост доли расходов на семейную политику в РБ замедлился, как и показатель социальных расходов в целом, который стагнировал последние 4 года [1, с. 174].

Содержательный анализ мер региональной семейной политики (табл.) отражает следующие моменты:

— исключительная адресность региональной семейной политики: большинство мер направлено на поддержку социально уязвимых категорий семей: малоимущих, многодетных, взявших на воспитание ребенка и т.д.;

Региональные детские выплаты и пособия в Республике Башкортостан

Наименование меры	Целевая группа получателей
Региональное ежемесячное пособие на ребенка	Семья с доходом ниже ПМ
Единовременная выплата при рождении первого ребенка	Семья должна нуждаться в улучшении жилищных условий и не может быть малоимущей
Ежемесячная выплата при рождении одновременно двоих и более детей	Семья с доходом ниже ПМ
Ряд мер по поддержке многодетных семей	
Ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) на 3-го ребенка от 1.5 до 3-х лет	Для многодетных малоимущих семей
Ежемесячное пособие семьям с 4-мя детьми и более	Выделяется только тем родителям, у которых в семье среднедушевой доход на человека ниже детского ПМ
Единовременная компенсация за покупку школьной формы многодетным	Семья со среднедушевым доходом на человека меньшим, чем детский ПМ
Ежемесячные пособия на содержание детей-сирот, переданных в семью	Это относится к опекунамским и приемным семьям
Региональный материнский капитал	Только для усыновителей

Источник: <http://posobie-expert.ru/regiony/v-respublike-bashkortostan/#2>.

— даже эти категории семей не все могут претендовать на данные выплаты — чаще всего только малоимущие или нуждающиеся в жилых помещениях;

— получаемые суммы часто являются незначительными для семейного бюджета;

— получение выплат сопряжено со сбором большого количества подтверждающей документации, а также сложностью попадания в программы, большие очереди на получение тех или иных государственных благ.

Таким образом, современная семейная политика направлена на решение проблемы бедности социально уязвимых семей, а с учетом описанных выше недостатков даже эта задача выполняется не вполне неэффективно. Поддержка же обычных семей, которых условно можно назвать благополучными и которые в большей степени способны эффективно транслировать и сохранять традиционные ценности, ограничена. Соответственно декларируемый приоритет на рост рождаемости недостижим при таком подходе и требует как пересмотра концептуального содержания семейной политики, так и более существенных финансовых ресурсов для ее достижения.

Исходя из имеющихся демографических вызовов целесообразно проведение дифференциальной политики по стимулированию рождаемости разных порядков, необходимы разные меры для поощрения рождений

разных порядков. Например, для молодежи (особенно выходцев из села с более высокими репродуктивными установками) в контексте поощрения формирования брачных союзов и первых рождений актуальной мерой могли бы стать жилищные программы. Для поощрения детей более высокой очередности — также специальные жилищные программы, повышение качества услуг по дошкольному образованию и здравоохранению. Кроме этого, необходимо проведение дополнительной подготовки врачей и акушеров в связи с повышением возраста материнства и ухудшением репродуктивного здоровья женщин. Необходимо уделять более пристальное внимание проблемам возрастных изменений репродуктивного здоровья населения, проводить обучение, стажировки для медицинского персонала, работающего в сфере акушерства и гинекологии. Еще один важный аспект — развитие социальной инфраструктуры в сельских районах — поликлиник, больниц, акушерских пунктов, детских образовательных учреждений. На решение проблем также будет эффективно работать трансляция традиционных семейных ценностей для укрепления брачного союза и формирования ответственного родительства; снижение уровня бедности, адресная политика материальной поддержки отдельных слоев населения; социальная поддержка молодежи из сельских районов, вахтовых мигрантов. Примерами такой поддержки могут быть специальные жилищные программы для данных категорий мигрантов, помощь в адаптации к городским условиям — профориентация, образовательная переподготовка, помощь в поиске работы.

Список источников

1. Комлева Р.Н. Финансовая составляющая семейной политики (на примере Республики Башкортостан) // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. д. социол. н. А. И. Кузьмин. — Том I. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — С. 173–187.
2. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. — Уфа: Башк. энцикл., 2018. — 132 с.
3. Хилажева Г.Ф. Участие жителей Башкортостана во временной трудовой миграции // Проблемы востоковедения. — 2017.– № 3 (77). — С. 18–22.
4. Шамсутдинова Н.К., Ягафарова Д.Г. Особенности репродуктивного поведения населения в поколенческом разрезе // Республика Башкортостан. Демографический доклад. — Вып. 3. — Уфа: Башк. энцикл., 2018. — 132 с.

Информация об авторах

Комлева Рената Наилевна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д.15; e-mail: komlevarn@isirb.ru).

Ягафарова Дилара Гафуровна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д.15; e-mail: yagafarovadg@isirb.ru).

Чурсина Ксения Валентиновна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д.15; e-mail: tretiakovakv@isirb.ru).

Komleva R.N., Yagafarova D.G., Chursina K.V.

THE RISKS AND CHALLENGES OF REGIONAL FAMILY POLICY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Negative socio-demographic trends in the field of fertility, family-marriage relations, migration and socio-economic processes, actualize the analysis of the challenges and the resulting risks of family policy in the Republic of Bashkortostan. In the article were analysed the state and dynamics of family policy spendings in the Republic of Bashkortostan, the direction and characteristics of its implementation, as well as approximate directions of measures that would help to respond to emerging challenges.

Keywords: family policy, region, demographic processes, fertility, expenditure, family policy measures.

Authors

Komleva Renata Nailevna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — researcher, Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov st., 15; e-mail: komlevarn@isirb.ru).

Yagafarova Dilara Gafurovna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — researcher, Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov st., 15; e-mail: yagafarovadg@isirb.ru).

Chursina Kseniya Valentinovna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — researcher, Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov st., 15; e-mail: tretyakovakv@isirb.ru).

References

1. Komleva R.N. The financial component of family policy (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Demographic and family policy in the context of sustainable development goals: in 2 volumes / resp. ed. A.I. Kuzmin. — Vol. I. — Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. — P. 173–187.
2. Republic of Bashkortostan. Demographic report. — Issue 3 / under total ed. G.F. Hilazhevoy, N.K. Shamsutdinovoy. — Ufa: Bashkir Encyclopedia Publ., 2018. — 132 p.
3. Khilazheva G.F. Participation of Bashkortostan residents in temporary labor migration // Problems of Oriental Studies. — 2017. — No. 3 (77). — P. 18–22.
4. Shamsutdinova N.K., Yagafarova D.G. Features of reproductive behavior of the population in the generational context // Republic of Bashkortostan. Demographic report.– Issue 3. — Ufa: Bashkir Encyclopedia Publ., 2018. — 132 p.